

УДК 930
ББК 63.3(0)6, 63.3(4)6

К. В. Шевченко
Филиал Российского государственного
социального университета
(Минск, Республика Беларусь)

Анатомия национально-территориальных конфликтов в Центральной и Восточной Европе в 1938–1949 гг.

Сальков А. П. Национально-территориальные конфликты в Центрально-Восточной Европе во внешней политике СССР (1938–1949 гг.). — Минск: БГУ, 2019. — 743 с. ISBN 978-985-566-777-4

В изданной в 2019 г. монографии известного белорусского ученого-слависта А. П. Салькова представлен детальный анализ многочисленных национально-территориальных конфликтов в Центральной и Восточной Европе в 1938–1949 гг., а также показана роль СССР в их разрешении. Изучив колоссальный по объему архивный материал и опубликованные дипломатические документы, автор приходит к выводу о важности этнической и исторической аргументации, а также геополитических и идеологических интересов СССР и других мировых держав в разрешении конкретных национально-территориальных конфликтов в Центральной и Восточной Европе. Общим итогом действий советской дипломатии в ходе урегулирования национально-территориальных конфликтов в данном регионе стало обеспечение геополитических интересов и идеологических предпочтений Советского Союза.

Ключевые слова: *национально-территориальные конфликты, Центрально-Восточная Европа, СССР, внешняя политика, геополитические интересы.*

DOI: 10.31168/2073-5731.2020.3-4.7.04

Крах Ялтинско-Потсдамской системы, распад СССР, Чехословакии и Югославии и последующая реанимация целого ряда межнациональных и территориальных конфликтов в Центральной и Восточной Европе обусловили заметный рост интереса исследователей к данной проблематике. Монографическое исследование кандидата исторических наук, заведующего кафедрой истории южных и западных славян исторического факультета БГУ А. П. Салькова, опубликованное в конце 2019 г., посвящено комплексному анализу на-

ционально-территориальных конфликтов в Центрально-Восточной Европе во внешней политике СССР в 1938–1949 гг. Данный капитальный труд одного из ведущих белорусских историков-славистов является успешным итогом его многолетних научных изысканий, включая колоссальную по объему работу с фондами российских архивов и опубликованными документами на большинстве языков государств — фигурантов упомянутых конфликтов.

Автором основательно проработаны все имеющиеся отношение к исследуемой проблематике фонды Архива внешней политики РФ (АВП РФ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), а также Национального архива Республики Беларусь (НАРБ). Кроме того, автор активно привлекал огромный по объему пласт документов, опубликованных за последние десятилетия в многочисленных сборниках, посвященных внешней политике СССР и стран Центральной и Восточной Европы, как на русском, так и практически на всех языках государств данного региона, анализируемых в исследовании. Нельзя не отметить и большое число использованной автором мемуарной литературы на русском и других языках исследуемого региона, включая самые последние издания.

Монография представляет особую ценность как в силу слабой изученности данной проблематики в отечественной историографии, так и по причине резко возросшего в настоящее время внимания к поднимаемым вопросам в странах региона, системно и масштабно реализующих государственную политику памяти, которая в известной степени неизбежно реанимирует полемику вокруг традиционных национально-территориальных споров. Как справедливо отмечает во введении автор, «в историческом славяноведении и в восточно-европейском регионоведении одним из наименее изученных вопросов остается проблема национально-территориальных конфликтов в Центрально-Восточной Европе в период Новейшего времени. Их перманентная череда пришлась на предвоенные годы, период Второй мировой войны и послевоенного урегулирования, когда роль СССР в их позитивном решении от незначительной возросла до определяющей» (с. 9).

Работа А. П. Салькова, в максимальной степени учитывающая наработки всей предшествующей русскоязычной и зарубежной историографии, включая самые последние труды по данной тематике, отличается строго выверенной и детально проработанной логической

структурой. Монография состоит из двух разделов, каждый из которых, в свою очередь, делится на четыре главы, включающие несколько параграфов. Примечательно, что только содержание работы занимает шесть страниц; объем же самой монографии превышает 60 условных печатных листов (743 страницы текста).

Первый раздел работы, посвященный Карпато-Альпийскому региону, включает главы, с большой полнотой анализирующие чехословацко-венгерский национально-территориальный конфликт в Южной Словакии (Верхней Венгрии), венгерско-румынский конфликт в Трансильвании, югославско-австрийский конфликт в Южной Каринтии (Словенской Корошке) и словенских пограничных районах Южной Штирии, а также югославско-итальянский конфликт в Юлийской Крайне и вокруг Триеста.

Второй раздел работы целиком посвящен Балканскому региону. Данный раздел включает главы, содержащие подробный, подчас детализированный анализ албанско-греческого национально-территориального конфликта в Южной Албании (Северном Эпире) и Чамерии, болгарско-румынского конфликта в Южной Добрудже, греческо-болгарского конфликта в Западной Фракии, а также югославско-болгарского конфликта на Западных окраинах и в Восточной (Пиринской) Македонии.

Важным преимуществом исследования является рассмотрение каждого из национально-территориальных конфликтов в Центрально-Восточной Европе в самом широком историческом и международном контексте. Анализ каждого из сюжетов в полной мере интегрирован в общеисторические процессы, имевшие место в указанный промежуток времени. При этом каждая глава начинается с параграфа, описывающего исторические и этнические предпосылки конфликта и динамику его последующего развития с учетом позиций всех вовлеченных сторон и интересов великих держав. Подобный подход дает возможность в полной мере воссоздать сложную, противоречивую и многомерную картину исследуемых конфликтов и выявить все факторы, в той или иной степени влиявшие на ситуацию. Это позволяет лучше уяснить роль советского фактора в развитии и урегулировании конфликтов, которая, как справедливо отмечает во введении автор, возросла от незначительной в предвоенные годы до определяющей в период послевоенного международно-правового урегулирования.

Особый интерес представляет успешная разработка автором необходимого понятийного аппарата, включая развернутые дефиниции

национально-территориального конфликта, узла национально-территориальных противоречий, а также представлений о компенсационных цепочках и балансе исторических и этнических аргументов при предъявлении претензий на обладание спорной территорией. Так, А. П. Сальков исчерпывающим образом определяет вводимое им понятие «национально-территориальный конфликт» как «межгосударственный спор, основанный на субъектной принадлежности территории, ее национальном составе и характере установленного там правового режима, что в условиях поступательного развития приводит к договорному, арбитражному или военному решению с воздействием на массовое сознание и дипломатическим обоснованием этнических и исторических аргументов по обладанию спорным краем, использованием влияния великих держав или региональных блоков в целях получения спорной территории, ее выгодного раздела, ревизии границы или защиты прав меньшинства» (с. 10). Из данной дефиниции логически вытекает следующее ключевое для данного исследования понятие — «исторический узел национально-территориальных противоречий», определяемый автором как «системная совокупность нескольких взаимосвязанных национально-территориальных конфликтов в рамках обширного региона» (с. 10).

Предваряя анализ конкретных национально-территориальных конфликтов, А. П. Сальков указывает, что «баланс, убедительность и легитимная признанность» этнических и исторических аргументов принадлежности того или иного спорного края «являлись важнейшими факторами урегулирования. Причем и великие державы, и непосредственные участники конфликта манипулировали как соотношением, так и содержанием этих аргументов, провоцируя мнения об их предвзятости или тенденциозности. Иные аргументы (стратегические, экономические, инфраструктурные) толковались как подчиненные и в большинстве случаев не принимались в расчет» (с. 11).

Как обоснованно подчеркивает автор монографии, «при отсутствии формального нормативно-правового документа на обеих мирных конференциях по итогам двух мировых войн как данность был принят приоритет этнической аргументации — численного превосходства одного народа над другим на определенной территории» (с. 11). При этом А. П. Сальков заранее и вполне обоснованно предупреждает читателя о «коварстве этнического подхода». Это коварство, по его мнению, заключалось в том, что «этнический показатель, как правило, учитывался на момент международного урегулирования, чему обычно предшествовали политические или военные события, искажавшие этническую кар-

тину спорного края (миграция населения в виде бегства, эвакуации или изгнания, геноцидальные этнические чистки), что вело к игнорированию этногеографических факторов и актуализировало спекулятивные трактовки этногенеза вовлеченных в конфликт народов» (с. 11).

Творчески используя обширный фактологический материал, автор убедительно показывает, что именно жонглирование этническими и историческими аргументами с неизменным учетом собственных геополитических интересов и идеологических приоритетов и составляло основу поведения дипломатии СССР и других великих держав в решении конкретных национально-территориальных конфликтов в Центральной и Восточной Европе. «В вопросе соотношения этнической и исторической аргументации позиция советской дипломатии, транслировавшей взгляды и решения высшего руководства, не была однолинейной и постоянной на протяжении периода, — обоснованно констатирует А. П. Сальков. — В обстоятельствах отдельно взятых конфликтов, а также с учетом геополитических интересов или идеологических резонансов Москвы центр тяжести смещался в сторону более выгодных аргументов» (с. 12). Пожалуй, наиболее ярко это проявилось в действиях советской дипломатии в ходе разрешения чехословацко-венгерского конфликта в Южной Словакии, югославско-австрийского конфликта в Южной Каринтии, югославско-итальянского конфликта в Юлийской Крайне и вокруг Триеста, а также в ходе греческо-болгарского конфликта в Западной Фракии, которые детально проанализированы автором в его исследовании. Любопытно, что, по его словам, И. В. Сталин, который «на редкость уверенно владел содержанием сложной триестинской проблемы» (с. 391), счел нужным внести существенные коррективы в поведение советской дипломатии, в решающий момент предложив не срывать парижское совещание министров иностранных дел в июне-июле 1946 г. «из-за вопроса о Триесте» (с. 391). Сказанное в полной мере относится и к стратегии и тактике советской дипломатии при разрешении конфликтов в иных регионах Европы, находящихся за пределами географических рамок исследования. Именно таким образом, в частности, действовала советская дипломатия в отношении серболужицкого национального движения в 1945–1948 гг., цель которого заключалась в выходе Лужицы из состава Германии и либо в ее последующем вхождении в состав соседней Чехословакии, либо в образовании независимого серболужицкого государства¹.

---

¹ Шевченко К. В. Лужицкий вопрос и Чехословакия в 1945–1948 годах. М., 2004.

Разумеется, реальные пружины разрешения многочисленных национально-территориальных конфликтов отнюдь не сводились к простой механической комбинации вышеупомянутых факторов. Так, в монографии обращается внимание на то, что в отношении Венгрии в определенный период времени позиция советской дипломатии была не лишена, по словам А. П. Салькова, «политической злости и мести» (с. 216), вызванных активным участием венгерской армии в войне против СССР на стороне гитлеровской Германии. Оказавшийся впоследствии в советском плену начальник венгерского Генштаба генерал-полковник Г. Верт свидетельствовал, что Будапешт таким образом стремился заручиться дополнительной поддержкой Берлина, «чтобы обеспечить удержание всех приобретенных территорий — Трансильвании, Южной Словакии, Закарпатья, Баната и Бачки» (с. 216). Схожую мотивацию демонстрировали в ходе Второй мировой войны и другие сателлиты Германии, включая Словакию и Румынию.

Автор периодически делится с читателями и любопытными, отчасти забавными архивными находками, передающими специфический колорит изучаемой эпохи. Так, в ходе встречи с В. М. Молотовым 29 декабря 1945 г. посол Чехословакии в СССР Й. Горак в числе прочего «вторично просил о получении разрешения от И. В. Сталина на посвящение ему симфонии видного чешского композитора Витезслава Новака» (с. 117). Заметим, что эта примечательная просьба имела место в декабре 1945 г., т.е. задолго до прихода коммунистов к власти в Чехословакии в феврале 1948 г.

Весьма важным представляется и основанное на архивных материалах замечание А. П. Салькова о том, что «в Берлине исходили из идеи превращения Дунайского бассейна в сплошную немецкую этническую территорию. Особый интерес вызывали те участки Дуная, к которым прилегал югославский междуречный бассейн Бора и ущелье Железные Ворота на румынско-сербской границе... После Второго Венского арбитража количество немецкого населения Венгрии увеличилось до 700 тысяч человек... Берлин стремился создать своеобразный “германский коридор”, тянущийся непрерывно с севера на юг от Австрии вплоть до Железных Ворот на среднем течении Дуная и почти достигающий дунайской границы Болгарии. Как вполне реальная воспринималась вероятность введения в соответствующих областях Венгрии, Югославии и Румынии под давлением Германии региональной национальной автономии немецкого меньшинства или даже провозглашения “независимости” этих областей (может быть, с последующим их объединением в “федерацию” или присоединением

к Германии)» (с. 203–204). Таким образом, прямым объектом нацистской «расовой инженерии» должны были стать не только народы завоеванных Германией стран, но и сателлиты Берлина.

Важным преимуществом работы является ее оснащенность богатым картографическим материалом, наглядно визуализирующим все исследуемые проблемы и существенно облегчающим восприятие излагаемой информации. Представленные в монографии шестнадцать цветных карт раскрывают как территориальную динамику общерегиональных процессов, так и развитие конкретных конфликтов между вовлеченными сторонами. Полезным и удобным для читателя является и наличие пространственных и географических указателей, а также списка использованных карт.

Капитальное монографическое исследование А. П. Салькова, впервые вводящее в научный оборот большой объем ранее не использованных источников, включая документальные публикации последних лет и даже месяцев, является новаторским трудом и, вне всякого сомнения, крупным достижением современной белорусской историографии. Выполненная на высоком академическом уровне и содержащая ряд ценных наблюдений и выводов монография вносит весомый вклад в развитие исторической науки и наверняка вызовет пристальный интерес не только историков-славистов и специалистов в области международных отношений в России и других странах СНГ, но и историков из стран Центральной и Восточной Европы, тем более что доступ к широко представленным в работе материалам российских архивов у них ограничен.

Остается лишь выразить сожаление в связи с тем, что столь актуальное и значимое с академической точки зрения исследование издано микроскопическим тиражом в 100 экземпляров. Поэтому монография А. П. Салькова изначально обречена стать библиографической редкостью, которая, к сожалению, вряд ли будет доступной широким кругам исследователей за пределами Республики Беларусь.

Источники и литература

Сальков А. П. Национально-территориальные конфликты в Центрально-Восточной Европе во внешней политике СССР (1938–1949 гг.). Минск: БГУ, 2019. 743 с.

Шевченко К. В. Лужицкий вопрос и Чехословакия в 1945–1948 годах. Москва: М. Колеров, 2004. 287 с.

References

Salkov, A. P. *Natsionalno-territorialnye konflikty v Tsentralno-Vostochnoi Evrope vo vneshnei politike SSSR (1938–1949 gg.)*. Minsk: BGU, 2019, 743 p.

Shevchenko, K. V. *Luzhitskii vopros i Chekhoslovakia v 1945–1948 godakh*. Moscow: M. Kolerov, 2004, 287 p.

Kirill V. Shevchenko

Russian State Social University (Minsk Branch) (Minsk, Belarus)

An anatomy of national-territorial conflicts in Central and Eastern Europe in 1938–1949

A solid monograph written by the well-known Byelorussian historian and expert in the field of Slavonic Studies A. P. Salkov and published in Minsk in 2019 focuses on wide-scale, detailed and in-depth analysis of numerous national and territorial conflicts in Central and Eastern Europe in 1938–1949 and the role of USSR in their resolution. On the basis of an enormous amount of archival sources and published documents, the author comes to a conclusion that a combination of ethnic and historical arguments as well as geopolitical and ideological preferences of the USSR and other great powers played a key role in the process of conflict resolution in that part of Europe. The overall result of the actions of the Soviet diplomacy in the process of settlement of national and territorial conflicts in this region was to ensure the geopolitical and ideological interests of the USSR.

Keywords: national and territorial conflicts, Central and Eastern Europe, USSR, foreign policy, geopolitical interests.